

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-11-12>
УДК 316.45

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В КНР

Кортелева А.В., Лилоян К.А.

Тихоокеанский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы образовательного неравенства в КНР; особое внимание уделяется вопросам неравенства в сфере высшего образования. В китайской образовательной системе XXI в. сформировались новые риски усиления социально-экономического расслоения. Неравномерный доступ к образовательным ресурсам в зависимости от географического положения, финансового состояния семьи и социокультурного фона, а также неравные возможности применения полученных знаний и навыков для достижения жизненных целей, могут стать серьёзным испытанием для стабильного развития общества уже в ближайшем будущем. Тем не менее, своевременная реакция правительства КНР на критические дисбалансы в системе высшего образования и внедрение корректирующих мер дают основания предположить, что Китай способен решить проблему маргинализации отдельных групп молодёжи и создать более справедливую образовательную среду на национальном уровне.

Ключевые слова: высшее образование, социальное неравенство, абитуриенты, «гаокао», университеты, региональные различия.

Финансирование: Статья подготовлена при финансовой поддержке Тихоокеанского государственного университета (Грант 5.23 – ТОГУ).

EDUCATIONAL INEQUALITY IN MODERN CHINA

Anna V. Korteleva, Konstantin A. Liloyan

Pacific National University

Abstract. The article examines the issues of educational inequality in the People's Republic of China; special attention is paid to the issues of inequality in higher education. New risks of increasing socio-economic stratification have emerged in the Chinese educational system of the XXI century. Uneven access to educational resources depending on geographical location, the financial condition of the family and the socio-cultural background, as well as unequal opportunities to apply the acquired knowledge and skills to achieve life goals, can become a serious test for the stable development of society in the near future. Nevertheless, the timely response of the Chinese Government to critical imbalances in the higher education system and the introduction of corrective measures suggest that China is able to solve the problem of marginalization of certain groups of youth and create a more equitable educational environment at the national level.

Key words: higher education, social inequality, applicants, gaokao, universities, regional differences.

Financing: The article was prepared with the financial support of the Pacific National University (Grant 5.23 - PNU).

Введение.

Китай – страна с самой быстрорастущей экономикой мира. Такой результат был достигнут в результате проводимых экономических реформ и политики открытости, которые не только значительно изменили уровень благосостояния населения, социальную структуру общества, но и, в том числе отразились на системе высшего образования.

Образование на протяжении всей истории Китая являлось социальным лифтом. И хотя с начала политики реформ социальное происхождение, прежде ограничивающее доступ к нему, утратило свою значимость, появились иные ограничения для отдельных социальных групп (например, устанавливались квоты на поступление в высшие учебные заведения для сельских жителей).

Обсуждение.

Система регистрации домохозяйств «хукоу», введённая в КНР в 1958 г., фиксируя место жительства семьи в сельскохозяйственных и несельскохозяйственных регионах, в т. ч. оказывала влияние

на доступ к получению более качественного, а значит престижного, образования. И хотя с конца XX в. «хукоу» подверглась реформированию, и сегодня абитуриенты, проживающие в сельской местности или небольших городах, имеют меньше шансов на поступление в престижный вуз, а неравенство между городом и деревней в развитии образования сохраняется.

Дуальная структура «город-село», основанная на системе «хукоу» приводит к общей городской-сельской социальной стратификации, усугубляя неравенство в развитии образования между городом и деревней через наследование семейного образования, доступ к школьному образованию и приобретение социального капитала. Относительно преуспевающий класс, проживающий в городских районах, имеет больше образовательных возможностей и качественных образовательных ресурсов.

Кроме того, агломерационный эффект факторов приводит к тому, что финансовые инвестиции в образование концентрируются в городских районах. На микроуровне демографические характеристики, такие как состояние здоровья и род занятий, а также доход и образование родителей, влияют на неравенство в развитии образования в городских и сельских районах, влияя на принятие решений отдельными лицами/домохозяйствами. Как указывает теория культурного воспроизводства, образовательные ожидания родителей, культурный капитал и человеческий капитал интернализируются в мотивацию и успеваемость детей, которые косвенно трансформируются в образовательные возможности [10]. При этом расходы домохозяйств на образование постоянно растут. По данным исследования China Family Panel Studies, проведенного Институтом социальных исследований Пекинского университета, в среднем, семьи тратят на образование около 8464 юаней в год, что составляет 17,1 % от их годового дохода. Городские семьи тратят на образование своих детей на 14,8 % больше своего дохода, чем сельские семьи.

Таким образом, расходы домохозяйств на образование в Китае превосходят любую другую страну. Например, Япония, Мексика и США, обычно, выделяют 1–2 % расходов домохозяйств на образование. Хотя доля Ю. Кореи в 5,3 % занимает второе место, она все еще значительно отстает от доли Китая [4].

Результаты.

Согласно данным Министерства образования, в 2022 г. в КНР действовало более 518 тыс. учебных заведений всех видов и уровней, в которых обучалось 293 млн. учащихся [2].

Образовательная система Китая, подобно многим другим странам, многоступенчатая.

I. Дошкольное образование охватывает почти 46 миллионов детей (89% всех дошкольников), которые посещают порядка 289 тысяч детских садов, большинство из которых (более 245 тысяч) – государственные [2].

II. Среднее образование включает три ступени, из которых первые две являются обязательными:

- 1) начальное образование (продолжительностью 3 года);
- 2) базовое образование (или средняя школа, которая, в свою очередь, включает начальную и старшую, продолжительность каждой из которых - 3 года);
- 3) старшая средняя школа.

После завершения девятилетнего базового образования, учащиеся могут продолжить обучение в старшей школе. Срок обучения в ней варьируется от двух до четырех лет в зависимости от выбранной программы. Выпускники 9 класса могут выбрать один из двух образовательных треков: академический или профессионально-технический.

Академический трек ориентирован на углубленное изучение гуманитарных дисциплин и подготовку к поступлению в высшие учебные заведения.

Профессионально-технический трек направлен на получение практических навыков и выпуск квалифицированных специалистов, готовых к непосредственному выходу на рынок труда. Профессионально-техническое образование представлено техническими, профессиональными и сельскохозяйственными училищами.

Технические школы, выпускающие специалистов в таких областях, как сельское хозяйство, экономика, инженерия, медицина и юриспруденция, предполагают четырёхгодичное обучение. Существуют также трёхгодичные технические училища, ориентированные на подготовку кадров для промышленности (сталелитейной, текстильной, топливной, фармацевтической и др.). Несмотря на мень-

ший срок обучения, первые пользуются большим престижем. Выпускники четырёхгодичных технических школ имеют явные преимущества на рынке труда по сравнению с выпускниками трёхгодичных технических училищ и профессионально-сельскохозяйственных учебных заведений [5].

III. Профессиональное образование – к нему относятся высшие и средние профессиональные школы, средние техникумы, средние школы профессиональной ориентации, центры профессиональной подготовки, школы технической подготовки для взрослых и другие подобные заведения. В 2022 г. в Китае начитывалось 2 314 специальных учебных заведений, а общее число обучающихся составило 918,5 тыс. человек [2]. Система профессионально-технического образования в Китае фокусируется на практической подготовке кадров, в отличие от академического образования, которое шире охватывает общеобразовательные дисциплины. Эта система имеет трехуровневую структуру: начальный, средний и высший.

Начальное профессиональное образование доступно с 12 лет, после окончания начальной средней школы, и длится 3-4 года.

Средний уровень принимает учащихся после девятилетнего обязательного образования, также на 3-4 года, готовя их к непосредственному выходу на рынок труда.

Высший уровень профессионального образования рассчитан на выпускников средней школы и предполагает 2-3 года обучения, целью которого является подготовка высококвалифицированных специалистов. Выпускники этого уровня могут начать работать или продолжить обучение в университете для получения степени бакалавра [5].

IV. Высшее образование – доступно выпускникам школ академического профиля и выпускникам специальных технических школ, имеющих возможность поступления в колледж. Согласно данным Министерства образования Китайской Народной Республики, общее количество китайских национальных высших учебных заведений составляет 3013, включая 2553 национальных общих колледжа и университета и 253 высших учебных заведений для взрослых. Общее количество зарегистрированных студентов во всех ВУЗах по всей стране составило 46,5 млн. человек [2].

Система высшего образования в Китае построена также на трехступенчатой модели.

Первый ступень – бакалавриат, продолжительностью, как правило, четыре года (в некоторых случаях - пять лет). Доступ к бакалаврским программам открыт как для выпускников средних школ общего профиля, так и для учащихся, окончивших специализированные технические учебные заведения. Успешное завершение обучения на данном этапе подтверждается присвоением степени бакалавра или выдачей диплома по соответствующей специальности.

Второй ступень высшего образования – магистратура. Программа обучения рассчитана на два-три года. По завершении обучения выпускникам присваивается степень «магистр», подтверждающая полное высшее образование.

Высшая ступень образования в Китае – докторантура – предполагает обучение в течение двух-четырёх лет (чаще всего - трех). Успешное завершение программы докторской подготовки венчается присвоением степени «доктор», являющейся высшей академической квалификацией в стране [5].

Необходимо отметить, что в ходе реформ высшего образования все высшие учебные заведения в Китае разделены на две основные категории: университеты центрального подчинения (категория «А») и университеты местного подчинения (категория «В»). Первые, получая финансирование из центрального бюджета, являются площадкой для апробации новых образовательных моделей, основанных на мировых стандартах; эти университеты относятся к числу наиболее престижных высших учебных заведений. Вторые финансируются из региональных бюджетов, и их образовательные программы нацелены на удовлетворение местных социально-экономических потребностей [1].

Как отмечают исследователи Лю Хайфэн и Вэй Хуафэн, концентрация образовательных учреждений, входящих в ТОП лучших университетов страны, наблюдается, преимущественно, в восточных регионах КНР, в то время как центральные и западные регионы испытывают явный дефицит таких ресурсов. Анализ распределения университетов, включенных в проект «Университеты мирового класса и первоклассных специальностей» (2017 г.), подтверждает эту диспропорцию. С учетом того, значительно большая часть населения проживает в западных и центральных регионах Китая, этот дисбаланс становится более значимым. Это порождает значительный разрыв в доступе к образовательным ресурсам между регионами [6].

В Китае действует сложная система приема в университеты, основанная на провинциальных квотах и различающихся проходных баллах и коэффициентах зачисления. Зачисление в университеты

осуществляется по итогам «гаокао» – национального вступительного экзамена. Но, несмотря на высокую степень стандартизации «гаокао», проходной балл, например, в университеты Пекина будет ниже для абитуриентов, имеющих столичный «хукоу». При этом престижные университеты КНР, такие как Пекинский и Цинхуа, отличаются невероятно высоким конкурсом – на одно место претендуют сотни абитуриентов, иногда - до 600 человек. Такая борьба вполне оправдана: диплом этих вузов гарантирует успешную карьеру с высоким заработком. Эти учебные заведения служат трамплином для вступления в ряды правящей партии, открывают двери в государственные органы управления и советы директоров ведущих компаний. Можно сказать, что они представляют собой эффективный и отлаженный механизм социальной мобильности.

Изначально «гаокао» можно было сдать исключительно по месту «хукоу», что создавало проблемы для детей трудовых мигрантов. Теперь эта норма пересматривается, позволяя сдавать экзамен по месту фактического проживания. Университеты имеют квоты приема для каждой административной единицы Китая (город центрального подчинения, провинция, автономный район). Эта система квот, с одной стороны, усложняет поступление в престижные вузы, так как проходной балл зависит от региона абитуриента. С другой стороны, она порождает феномен миграции «гаокао» – миграции абитуриентов между провинциями для повышения шансов на поступление. Можно выделить два основных типа такой миграции: стремление к качеству и стремление к доступности. Небольшой процент абитуриентов выбирает переезд в более развитые регионы, такие как Пекин, ради получения более престижного (и качественного) образования, несмотря на высокую конкуренцию. При этом миграция абитуриентов из экономически развитых регионов с высоким уровнем образования в менее развитые области ограничивает доступ к высшему образованию для местных жителей, усугубляя существующее неравенство. Однако гораздо большее число абитуриентов мигрирует в менее развитые провинции, где более низкие проходные баллы и меньшая конкуренция существенно облегчают поступление в университет, пусть и ценой потенциально менее престижного образования [6]. При этом в самом китайском обществе оценка самого «гаокао» не однозначна. С одной стороны, прозрачный характер организации и проведения экзамена дает возможность к поступлению в престижные университеты сельским жителям и жителям малых городов. С другой – содержит встроенное социальное неравенство, поскольку у школьников крупных городов есть доступ к более качественному школьному образованию и имеются существенные преимущества при поступлении в вузы, благодаря особым квотам набора, выделяемым для абитуриентов резидентам муниципалитетов. [11]

Вступительный экзамен «гаокао», проводится в два дня (обычно, 7 и 8 июня). В первый день выпускники в течении полутора часов сдают китайский язык, а затем, после незначительного перерыва, математику. На второй день их ждут двухчасовой экзамен по иностранному языку и полуторачасовой комплексный экзамен «X» – по гуманитарным (политика, история, география) или естественнонаучным (физика, химия, биология) дисциплинам. Хотя, фактически, проверяются знания по шести предметам, система обозначается как «3+X», подразумевая сдачу лишь четырех. Парадокс «гаокао» заключается в том, что даже высокие баллы не гарантируют поступление в желаемый университет.

Сложная система подачи заявлений обязывает выпускников выбирать вузы и специальности до объявления результатов экзамена. Эта «слепая» система выбора часто вынуждает абитуриентов занижать свои ожидания, предпочитая менее престижные учебные заведения страху остаться без места в университете на целый год в случае переоценки своих возможностей и не набора нужного проходного балла.

Система подсчета результатов остается очень сложной – только 40% участников сдают экзамен с первого раза. Максимальное количество баллов, которое можно получить на «гаокао» – 750. Пороговое значение для каждого предмета составляет 93 балла; результаты ниже этой отметки считаются неудовлетворительным. Но для того, чтоб иметь шанс на поступление в престижный университет, необходимо набрать как минимум 690 баллов. Обработка экзаменационных работ и подсчет итогового балла, действительны в течение одного года и полностью автоматизированы.

Высокая сложность вступительных экзаменов в вузы подстегивает спрос на репетиторские услуги. Опросы показывают, что в крупных городах более 90% семей старшеклассников обращаются к частным репетиторам, чтобы повысить шансы на успех. Подготовка к этому важному этапу начинается уже с начальной школы, формируя многолетний рынок репетиторства. При этом стоимость репетиторских услуг неизменно увеличивается с каждым годом – по различным оценкам доход от репетиторских услуг может в 30 раз превышать заработную плату обычного учителя. В погоне за высокими

результатами, школы, чьи выпускники успешно поступают в университеты, издают собственные сборники тестовых заданий, получая от этого дополнительный доход. Кроме того, педагогический состав таких школ мотивирован премиями за каждого ученика, зачисленного в престижный вуз [10].

В 2021 г. КПК, стремясь снизить финансовые затраты семей и уменьшить академическую нагрузку на школьников, запустила политику «Шуан Цзянь» (двойного сокращения). Эта инициатива запретила коммерческое репетиторство по основным школьным предметам, что привело к росту цен на «подпольные» репетиторские услуги. По этой причине, в феврале 2024 г. Министерство образования КНР скорректировало свой подход, выпустив «Положение об управлении внешкольным обучением». Новые правила вводят обязательное лицензирование академической репетиторской деятельности, предусматривая существенные штрафы за работу без лицензии и за попытки замаскировать образовательные услуги под другие виды деятельности, например, «предоставление бытовых услуг» и пр. Более того, устанавливается и ценовое регулирование рынка дополнительного образования. Министерство образования также установило контроль над учебными материалами и рекламой репетиторских услуг, подвергая их цензуре и требуя предварительного одобрения [3].

Помимо названных выше проблем при проведении «гаокао», исследователи отмечают распространение коррупции и мошенничества как со стороны учащихся, чиновников, так и преподавателей. Практика начисления дополнительных баллов за «особые» заслуги и качества соискателей породила широкое распространение торговли различными дипломами, сертификатами. Другой формой мошенничества стали фальсификации итогов деятельности приемных комиссий [7].

В июне 2024 г. Пекинское бюро общественной безопасности выпустило онлайн-руководство по борьбе с мошенничеством, в котором обобщены несколько распространенных приемов, связанных с тестом, и напоминает учащимся о необходимости избегать обмана. Бюро выявило 242 случая такого мошенничества только в одной провинции. Упомянуты такие действия, как организованное списывание, предоставление экзаменуемым вопросов и ответов на экзамены, замена кандидатов на экзаменах и продажа или использование оборудования для списывания и пр.

Результаты.

Власти КНР неоднократно реформировали систему вступительного экзамена, пытаясь найти оптимальные критерии зачисления в университеты талантливых молодых людей. В 2014 г. начался очередной этап реформирования «гаокао». В 2017 г. в мегаполисах Шанхае, Пекине, Тяньцзине и провинциях Чжэцзяне и Шаньдун прошли пилотные экзаменационные испытания. В новой системе сохранились обязательные экзамены по китайскому языку, математике и английскому языку; причем, последний можно пересдать один раз. Отменено деление на естественнонаучное и гуманитарное направления. Выпускники выбирают три дополнительных предмета в соответствии с требованиями выбранной специальности и вуза. Данная система получила название «3+3».

Введение новой системы образования «3+3» в Китае столкнулось с непредвиденными трудностями. Свобода выбора предметов привела к диспропорции в классах: стремясь избежать конкуренции с сильными учениками, многие стали отказываться от сложных дисциплин, например, таких, как физика. В результате, количество изучающих физику резко сократилось. Для решения этой проблемы отдельные провинции, например, восточная провинция Цзянсу, внедрили модифицированную систему «3+1+2», обязывающую к выбору физики или истории. Это привело к росту числа изучающих физику, однако, не решило проблему с другими естественнонаучными предметами, например, химией, которая также столкнулась с оттоком учащихся.

В Цзянсу в 2020 г. также был разработан механизм поддержки химии: если менее четверти учеников успешно сдадут экзамен по этому предмету, 15% лучших учеников автоматически получают высший балл. В настоящее время все провинции материкового Китая внедряют или планируют внедрить реформу «гаокао», переходя либо на модель «3+3», либо на «3+1+2». Опыт показывает, что предоставление выбора требует тщательной балансировки, чтобы избежать нежелательных перекосов в распределении учащихся по предметам.

Помимо того, с мая 2018 г. не учитываются дополнительные баллы за достижения ниже национального уровня в спорте, на предметных и награды за моральные достижения

Расширились и возможности абитуриента на выбор ВУЗа и специальности – абитуриенты КНР имеют право подавать заявление на 80 специальностей в университеты «категории В» и на 24 специ-

альности в университеты «категории А». В результате, на момент зачисления у университета нет точных данных о количестве абитуриентов, желающих быть зачисленным в него, и это порождает конкуренцию между ВУЗами в борьбе за потенциальных студентов [8].

Но университеты, входящие в ТОП-лучших университетов Китая, по-прежнему имеют больше полномочий в регулировании критериев отбора поступающих. Например, они могут самостоятельно составлять собственные экзаменационные тесты или отбирать студентов с учетом результатов «гаокао», баллов школьного академического теста и портфолио личных достижений. Кроме того, процесс собеседования является неотъемлемой частью подачи заявления во многие китайские университеты, и является также инструментом «отбора» абитуриентов, особенно в престижные университеты. Собеседования проводятся для оценки коммуникативных навыков студента, мотивации и так называемой «общей пригодности для программы» [9].

Закключение.

Подобная ситуация способствует сохранению образовательного неравенства между городом и деревней. Несмотря на директивы Министерства образования Китая, предписывающие университетам в развитых регионах выделять больше мест для студентов из сельской местности и отдаленных районов, проблема неравенства в доступе к высшему образованию сохраняется.

Предоставление большей автономии ведущим университетам в таких мегаполисах, как Пекин и Шанхай, вероятно, усилит концентрацию интеллектуальных ресурсов в центрах инноваций, где вузы тесно взаимодействуют с технопарками и исследовательскими лабораториями. Это, в свою очередь, может усугубить существующий разрыв в качестве и доступности образования между развитыми и менее развитыми регионами страны.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Кузнецова В. В., Машикина О. А. Проект «ШУАН И ЛЮ». Глобализация китайского высшего образования // *Образовательная политика*. – 2019. – № 4 (80). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sccei.fsi.stanford.edu/china-briefs/high-cost-education-china>. – Дата обращения 20.08.2024.
2. Официальный сайт Министерства образования КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/202304/t20230403_1054100.html – Дата обращения 20.08.2024.
3. Официальный сайт China Briefing [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.china-briefing.com/news/china-after-school-tutoring-new-draft-regulations-key-points/> – Дата обращения 20.08.2024.
4. Официальный сайт Stanfor Center of Chinese Economics and Institutions. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sccei.fsi.stanford.edu/china-briefs/high-cost-education-china>. – Дата обращения 20.08.2024.
5. Система образования в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.portalchina.ru/articles/education-system> – Дата обращения 20.08.2024.
6. Чжан Чжань. Социальные аспекты «миграции Гаокао» в современном Китае // *ДЕ-МИС. Демографические исследования*. 2022. Т. 2. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-aspekty-migratsii-gaokao-v-sovremennom-kitae> – Дата обращения 20.08.2024.
7. Чжао Юн. Кто боится большого и злого дракона. Почему в Китае лучшая (и худшая) система образования. М.: Изд. дом ВШЭ, 2017. С. 222.
8. China's Generation Z gaokao candidates shrug off college entrance exam's reputation for making or breaking futures // *South China Morning Post* [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.scmp.com/news/china/society/article/2149430/chinas-generation-z-gaokao-candidates-shrugcollege-entrance> – Дата обращения: 20.08.2024.

9. *Education in China. A Snapshot. – OECD 2016 // China Research Center [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/china/Education-in-China-a-snapshot.pdf> – Дата обращения: 20.08.2024.*

10. *O'Donnell B. 30 Absolutely Insane Questions from China's Gaokao // Thatsmags.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.thatsmags.com/shanghai/post/19325/30-absolutely-insane-questions-from-china-s-gaokao-exam> – Дата обращения 20.08.2024.*

11. *Research on China's National College Entrance Examination (the Gaokao) [Электронный ресурс]. – Режим доступа file:///C:/Users/1/Downloads/AEIGaokaoReport_310809%20(3).pdf – Дата обращения 20.08.2024.*

12. *Yuanzhi Guo, Xu hong Li Regional inequality in the development of education in China: a comparison of cities and villages // Helicon. 2024. vol.10, issue 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10877417/> – Дата обращения: 20.09.2024*

References:

1. *Kuznetsova V.V., Mashkina O.A. Project “SHUAN AND LIU”. Globalization of Chinese higher education // Educational Policy. – 2019. – No. 4 (80). [Electronic resource]. – Access mode: <https://sccei.fsi.stanford.edu/china-briefs/high-cost-education-china>. – Date of access 20.08.2024.*

2. *Official website of the Ministry of Education of the People's Republic of China [Electronic resource]. – Access mode: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/202304/t20230403_1054100.html – Date of access 20.08.2024.*

3. *The official website of China Briefing [Electronic resource]. Access mode: <https://www.china-briefing.com/news/china-after-school-tutoring-new-draft-regulations-key-points/> <https://www.china-briefing.com/news/china-after-school-tutoring-new-draft-regulations-key-points/> – Date of access 20.08.2024.*

4. *Official website of Stanfor Center of Chinese Economics and Institutions. [Electronic resource]. – Access mode: <https://sccei.fsi.stanford.edu/china-briefs/high-cost-education-china>. – Date of access 20.08.2024.*

5. *The education system in China [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.portalchina.ru/articles/education-system> – Date of access 20.08.2024.*

6. *Zhang Zhen. Social aspects of the «Gaokao migration» in modern China // DEMIS. Demographic research. 2022. Vol. 2. No. 1. [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-aspekty-migratsii-gaokao-v-sovremennom-kitae> – Date of access 21.08.2024.*

7. *Zhao Yun. Who is afraid of the big and angry dragon. Why China has the best (and worst) education system. M.: Publishing house. HSE House, 2017. P.222.*

8. *China's Generation Z gaokao candidates shrug off college entrance exam's reputation for making or breaking futures // South China Morning Post. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.scmp.com/news/china/society/article/2149430/chinas-generation-z-gaokao-candidates-shrugcollege-entrance> – Date of access 20.08.2024.*

9. *Education in China. A Snapshot. – OECD 2016 // China Research Center. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.oecd.org/china/Education-in-China-a-snapshot.pdf> – Date of access 20.08.2024.*

10. *O'Donnell B. 30 Absolutely Insane Questions from China's Gaokao // Thatsmags.com. [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.thatsmags.com/shanghai/post/19325/30-absolutely-insane-questions-from-china-s-gaokao-exam> – Date of access 20.08.2024.*

11. *Research on China's National College Entrance Examination (the Gaokao) [Electronic resource]. – Access mode: file:///C:/Users/1/Downloads/AEIGaokaoReport_310809%20(3).pdf – Date of access 20.08.2024.*

12. *Yuanzhi Guo, Xu hong Li Regional inequality in the development of education in China: a comparison of cities and villages // Helicon. 2024. vol.10, issue 4. [Electronic resource]. – Access mode: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10877417/> – Date of access 20.09.2024.*

Информация об авторах:

Кортелева Анна Валентиновна, кандидат социологических наук, доцент Высшей школы социальных и политических наук Института социально-политических технологий и коммуникаций, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», Россия, Хабаровск, E-mail: 003788@pnu.edu.ru

Лилоян Константин Андреевич, магистрант Высшей школы социальных и политических наук Института социально-политических технологий и коммуникаций, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»,

Россия, Хабаровск, E-mail: 2019101216@pnu.edu.ru

Anna V. Korteleva, Candidate of Sociological Science, Associate Professor of Higher School of Social and Political Sciences Institute of Socio-Political Technologies and Communications, Pacific National University; Russia, Khabarovsk.

Konstantin A. Liloyan, Graduate student of the Higher School of Social and Political Sciences of the Institute of Socio-Political Technologies and Communications, Pacific State University, Russia, Khabarovsk.